Пока Чи-Ву был занят подготовкой к экспедиции, Хава, как обычно, блуждала между перекрестками жизни и смерти. После того как Хава смело обратилась к легенде и попросила научить ее, она вела привычную жизнь, мотаясь туда-сюда между своим домом и официальной резиденцией. Метод обучения Чи Хёна был прост, он очень напоминал метод, который использовал его и Чи У учитель Бёк.

Он создавал конкретную ситуацию с помощью своей способности представлять образы и оставлял там Хаву. Это был предел его участия, и независимо от того, умерла она или нет, он не давал никаких советов. Таким образом, сегодня Хаве снова пришлось выживать самостоятельно. Хотя она была воплощением безэмоциональности, она все же была человеком, и она чувствовала огромное разочарование и досаду по отношению к этому насильственному обучению.

Сначала она пыталась выполнить это задание со всей силы, даже не издав стона гордости, но это было нелегко. Она не была уверена, было ли это намеренное расположение Чи Хёна, но было трудно разобрать различных монстров, появляющихся в разных ситуациях, в темноте, окутывающей их. Поэтому Хава попыталась определить монстров, вспоминая их другие характеристики, например, издаваемые ими звуки, но вскоре поняла, что и эта попытка бесполезна. Сколько бы она ни искала, не было никакой информации, которая соответствовала бы характеристикам монстров, с которыми она сталкивалась на собственном опыте; она не могла получить даже маленькой подсказки о монстрах за пределами пространства представления образов.

К тому времени стало ясно, что пространство представления образов было создано на основе памяти и опыта, а мысленные образы, с которыми она сталкивалась, были созданы Чи Хёном. Более того, стало ясно, что таинственные монстры, которые появлялись каждый раз, были монстрами, с которыми прямо или косвенно сталкивался только Чи Хён. Возможно, это были инопланетные монстры за пределами планеты Либер. Хава чувствовала себя крайне недовольной этим фактом. Она могла понять, если бы это были монстры, с которыми она могла столкнуться на Либере, но она не могла понять, почему она должна рисковать своей жизнью, чтобы найти способ убить инопланетных монстров. Хава, которая отчаянно ждала удобного случая, в конце концов назначила встречу и официально выразила Чи Хёну свой протест.

Тогда Чи Хён ответил так.

[Это монстр Либера.]

[И даже если это не так, вы должны знать, как обращаться с инопланетными монстрами. Ты ведь знаешь, откуда родом Серниты?].

Бунт Хавы угас после этих двух фраз. Однако слова, сказанные им впоследствии, произвели на Хаву более глубокое впечатление.

[Если вы знаете себя и своего врага, вам не грозит опасность даже в ста сражениях. Как гласит это выражение, шансы на победу увеличиваются, если вы заранее знаете своего противника. Само собой разумеется, что каждый должен заранее узнать больше о своем противнике. Я не отрицаю этого.]

[Однако все ли пойдет так, как вы хотите? Если вы не станете мастером на все руки или мудрецом, обязательно наступит момент, когда вы столкнетесь с неизвестной ситуацией или неизвестным врагом].

[Что вы тогда будете делать? Будете ли вы так жаловаться своему врагу, говоря, что у вас нет никакой информации о нем?]

[Вы должны уметь находить наилучший выход в любое время, при любых обстоятельствах. Я думаю, это основной навык, которым вы должны обладать, если вы проводник.]

[Подумайте, почему, несмотря на наличие начальника экспедиции, проводник занимает должность начальника экспедиции и наделяется полномочиями, сравнимыми с полномочиями начальника экспедиции].

Каждое слово било ее по костям. Формально он не ошибся. Если "голова" означало просто "человек, который хорошо реагирует на то, что уже знает", то любой мог стать проводником. Прислушавшись к совету Чи Хёна, Хава с тех пор никогда не жаловалась. Вместо того чтобы полагаться на внешнюю информацию, она старалась как можно больше анализировать ситуацию и думать самостоятельно, даже если не знала, что представляет собой ее противник. В дни, когда ее анализ оказывался неверным, ей приходилось бороться с ужасной болью и в конце концов сталкиваться со смертью, но все, что она получала взамен, становилось частью крови и плоти Хавы.

Поэтому сегодня Хава шла одна по лесу, окутанному чернотой. Некоторое время она шла тихо, стараясь не издать ни звука. Вскоре перед ней появилась развилка тропинки. Хава внимательно огляделась вокруг, опустилась на одно колено и внимательно осмотрела развилку. Затем она сузила оба глаза и приняла крайне противоречивый вид.

Сколько времени прошло? Хава встала и начала двигаться к середине трех развилок тропинок. Через некоторое время она услышала скребущий звук и снова остановилась.

Сасасак! Дальнейшие действия Хавы были очень прозорливыми. Она осыпала источник звука множеством кинжалов и побежала изо всех сил. Вскоре все брошенные ею кинжалы отскочили в сторону, и что-то большое с впечатляющей скоростью устремилось к ней. Однако вокруг ничего не было; даже оглядевшись, оно не смогло никого увидеть, потому что Хава уже отошла назад и забралась на одно из окружающих деревьев. Хотя чудовище настигло ее сразу же, Хава уже сняла лук со спины и наложила стрелу. Как только нечто темное подняло голову, на его лбу блеснуло слабое свечение. Мгновение между жизнью и смертью было решено меньше чем за секунду. Хава без колебаний отпустила тетиву.

Тванг! Стрела попала точно в блестящий лоб монстра. Как и ожидалось, она не смогла пробить монстра насквозь и отскочила, но...

Кирррррррр? Его реакция отличалась от прежней. Монстр, который собирался прыгнуть, поспешно отступил назад в удивлении. И в этот момент мир остановился. Хава, которая готовилась к следующим действиям, огляделась вокруг, заметив, что время остановилось. Затем она с удивлением увидела Чи Хёна, стоявшего позади нее. Она понятия не имела, как

долго он там стоял, ведь она не ослабила бдительность ни на секунду.

"Ты заработала около трех секунд". Чи Хён потёр подбородок и слегка опустил голову. Это была его привычка, когда он считал что-то "так себе". В армии была должность, которая называлась "подслушивающий пост". Их работа заключалась в том, чтобы внимательно слушать, чтобы обнаружить движение противника ночью или в туманную погоду. Опытный подслушивающий пост мог услышать даже кротов, роющих туннели.

В любом случае, это был важный навык, который необходимо освоить в качестве проводника, и Чи-Ву считал, что то, что Хава сделала сейчас, было "хорошо". Хотя неизвестный противник внезапно атаковал, Хава точно атаковала слабое место противника и сумела отступить. Она выиграла всего три секунды, но этого времени было более чем достаточно, чтобы остальные члены экспедиции успели проверить и подготовиться к появлению врага; конечно, это при условии, что все они были опытными и умелыми героями.

"Твой ответ был неплох, но..." Все же один лишь хороший слух не делал человека хорошим проводником. "Что ты видел на трехстороннем перекрестке?"

"Я видел следы, уходящие внутрь".

"Расскажите мне подробно". Он просил ее описать весь ход ее мыслей о том, как она пришла к выводу выбрать средний путь.

Хава проглотила и ответила: "Следы были на каждом пути. Больше всего следов было на среднем пути, на левом - на втором, а на правом - меньше всего".

"И что?"

"У каждого пути была одна общая черта. Я видел знаки входа, но не видел знаков выхода".

"И что?"

"И... я решил, что лучше идти туда, где больше всего следов".

"Почему?"

Хава сделал паузу на мгновение из-за своих безостановочных вопросов.

Чи Хён переспросил: "Только потому, что там было больше людей?"

"Скорее..." Хава заколебался и продолжил: "Поскольку была большая вероятность того, что команда с большим количеством людей будет более стандартной командой, я подумал, что лучше пойти туда".

Чи Хён снова потер подбородок, но на этот раз не опустил голову. "Судя по твоему тону, это не так".

"..."

"Ты, должно быть, не уверен в себе. Вы просто пошли на поводу у своей интуиции?"

"...Да." Хава честно признала правду, а Чи Хён слегка наклонил подбородок.

"Я не скажу, что твой подход неправильный, но ты не смогла получить правильный ответ. По твоей логике, ты должна была пойти налево".

Хава непроизвольно оглянулась на перекресток, который она проехала.

"На тропинке справа есть один след. Глубина следа говорит о том, что они были обуты в обувь с железными набойками. Это не очень хорошо сочетается с проводниками, которые обычно предпочитают ловкие движения и облегчают нагрузку на ноги." Чи Хён говорил, что раз только один человек пошел этим путем и не был проводником, то он пошел умирать в одиночку.

"На среднем пути много следов, но если присмотреться, то можно определить их форму. Следы не глубокие, как на правом пути, но все светлые следы сосредоточены вокруг середины. Поскольку нет причин помещать проводника в центр, можно считать это подсказкой, что эта команда пыталась защитить мага или священника". Другими словами, команда на среднем пути вошла без проводника; поскольку проводника не было, она не могла быть правильной командой.

"Напротив, команда на левом пути имеет стандартный состав, хотя их численность меньше по сравнению с командой на среднем пути. Впереди идет проводник, а средние и задние аккуратно расставлены, так что вся формация прочная".

Выражение лица Хавы, казалось, говорило: "Как, черт возьми, я могу проанализировать все это за такое короткое время", но она просто спокойно слушала.

"Роль проводника такая же, как и водителя. Они должны вести своих товарищей по команде в правильном направлении, чтобы те не погибли во время поездки". Чи Хён продолжил: "В этом смысле гид всегда должен быть уверенным. Вместо того чтобы говорить: "Я так думаю", они должны говорить: "Так оно и есть". Чтобы быть уверенным, им нужно развить способность находить даже самую маленькую подсказку, чтобы сузить число возможных случаев". Затем окружающая обстановка полностью изменилась. Мрачный черный лес исчез, сменившись официальной резиденцией, освещенной ярким солнечным светом.□r□□□□□□ov□□. □□□

Чи Хён сказал: "Хорошая работа".

Тап. Перед Хавой упала коробка, завернутая в ткань - это был ланч-бокс, упакованный Чи-Ву. "Давайте поедим".

Хава села за офисный стол и уставилась на Чи Хёна, который тоже открыл свою коробку с обедом. Вспоминая прошлое, было забавно, как возникла вся эта ситуация. Изначально Чи-У собирал ланч только для своего хозяина, но по просьбе нескольких человек он сделал ланчбоксы и для других. Хава была одной из тех, для кого он сделал ланч-боксы. Хотя Хава не просила его, Чи Ву сделал для нее, сказав, чтобы она сама о себе позаботилась, и она не отказалась от его предложения. Однако, когда она впервые пришла в официальную резиденцию с ланч-боксом, его тут же украли. Чи Хён, который сначала выглядел равнодушным, посмотрел на содержимое ланч-бокса и забрал его у нее, сказав: "Вот это обучение, не так ли? У него хотя бы есть манеры".

Сколько бы Хава ни повторяла, что это для нее, все ее усилия были бесполезны, потому что Чи Хён пресекал все ее протесты словами: "Я использую свою драгоценную врожденную способность для тебя, поэтому мне нужно получить что-то взамен. Если у тебя есть какие-то претензии, в следующий раз собирай две коробки с обедом". В итоге у Хавы не было другого выбора, кроме как терпеть и смириться с этой ситуацией. С другой стороны, когда она попросила Чи-Ву упаковать два ланч-бокса, он легко согласился, хотя Чи-Ву не понял и сказал ей: "Мисс Хава, вы едите больше, чем выглядите. Неужели моя еда была такой вкусной?

"Слушай, пока ешь". Пока Хава мысленно проклинала Чи Хёна, он продолжал: "Речь идет о твоем следующем обучении".

"Пожалуйста, подожди минутку. Мне нужно тебе кое-что сказать". Хава подняла голову во время еды. "Я не могу прийти сюда на некоторое время".

"Когда ты уезжаешь?"

Хава уже собиралась сказать: "Потому что я планирую присоединиться к экспедиции, где Чи-Ву является капитаном...", но ответ Чи-Хёна застал ее врасплох. 'Он уже знает?' Однако она спокойно ответила: "Я точно не знаю, но думаю, что мы скоро уедем".

"Ты думаешь, что скоро уедешь?"

"...Я слышала сегодня утром, что он закончит все приготовления в течение этой недели".

Чи Хён фыркнул. "Он разрешил тебе присоединиться?"

"Нет, я еще ничего не говорил, но скоро собираюсь поднять этот вопрос".

"Хорошо. Тогда мы можем приступить к следующей тренировке".

"?"

"Присоединиться к этой экспедиции и получить признание".

"Кем? Твоим братом?"

"Не только им, но и всеми в экспедиции", - спокойно сказал Чи Хён, - "Займи место главы в своей команде".

Хава сомневалась в своих ушах. Поскольку это была самая важная роль в команде, быть главой было равносильно тому, чтобы завоевать всеобщее уважение и признание. Однако это было невероятно трудно. Хава отчасти понимала и нынешнюю ситуацию. Это была экспедиция, в которой участвовали четыре знаменитых Небесных Светила, а два других подтвержденных члена экспедиции были такими же грозными, как и Небесные Светила. Не было слов, чтобы описать Ру Аму, и то же самое можно сказать об Онораблс Эвелин, которая была Святой Женщиной Генерала Белой Лошади. Не считая Чи Хёна, можно было без преувеличения сказать, что это была лучшая экспедиционная команда человечества на данный момент.

И Чи Хён хотел, чтобы она играла роль главы в такой важной экспедиции? Она хотела бы это сделать, если бы могла, но это не та должность, которую можно получить просто потому, что она этого хочет.

"Ну..."

Чи Хён прочитал ее сомнения в себе и спросил, "Ты не уверена в себе?".

Она пристально смотрела на него. "Как ты думаешь, я смогу это сделать?"

"Да, я так думаю".

"Я не думала, что ты так высоко меня оцениваешь", - сказала Хава с легким сарказмом, но Чи Хён никак не отреагировал; похоже, он действительно считал, что она сможет это сделать.

"Почему? Почему ты так думаешь?"

"Будет неинтересно, если я скажу тебе заранее". Чи Хён категорично заявил, поедая овощи. "Ты узнаешь, когда поедешь".

"С такими безответственными словами...".

"Позволь мне спросить тебя об одной вещи". Чи Хён прервал ее и сказал: "Я когда-нибудь выдвигал требования, которые выходили за рамки твоих возможностей во время обучения?"

"Ну..." У Хавы не было слов, чтобы сказать; такого не было. Ей было невероятно трудно, но в конце концов все получилось после долгих усилий с ее стороны.

"Так будет и в этот раз".

Хава посмотрела на Чи Хёна с новой стороны. Она не знала, что этот человек может и подбадривать. Подумать только, он же сказал ей, что она хорошо поработала. И он не отчитал ее за то, что она его перебила, и не рассердился на нее, сказав, чтобы она перестала задавать бесполезные вопросы.

"Конечно, ты можешь испытывать беспокойство. Тогда я дам тебе специальный урок. Приходите каждый день до дня перед отъездом. С этого момента я буду увеличивать время занятий, так что не забудьте взять с собой ланч-бокс".

Почему он вдруг стал вести себя так мило? 'Возможно...' Оглядываясь назад, Хава подумала, что Чи Хён мог стать более снисходительным после того, как она принесла коробки с обедом. 'Нет, не может быть.' Хава покачала головой. Не может быть, чтобы это было правдой. Чи Хён был из тех, кто даже не моргнет, когда ослепительная красавица, рождающаяся лишь раз в тысячу лет, бросится к нему в объятия. Хава признала, что еда Чи-Ву была вкусной, но не может быть, чтобы такой парень, как Чи-Хён, у которого не было ни капли эмоций, был потрясен таким...

"Да... Я думаю, доенджан-гук[1] будет хорош завтра..."

"..."

"Не забудь... доенджан-гук..."

Глаза Хавы потемнели, когда она посмотрела на Чи Хёна, который счастливо думал: "Что бы мне завтра съесть?".

* * *

Было три дополнительных ингредиента, которые La Bella требовала для reliquia. Чи-Ву понятия не имел, что это такое и где их взять; даже Эвелин, обладавшая обширными знаниями как ведьма Бездны, не знала всего.

[Помимо Ядра Одиночества, дыхание дракона, вероятно, связано с последним драконом].

[Почему бы тебе не отправиться к ней после окончания экспедиции? Поскольку ты брат легенды, не думаю, что она откажется от встречи с тобой".]

Чи-Ву подумал, что Эвелин права, и решил пока сосредоточиться на экспедиции. Подготовка была почти закончена, и у них было достаточно припасов и оборудования. Ему не было смысла затягивать с этим. Даже если бы существовал льготный период, дальнейшая задержка экспедиции только навредила бы, поэтому он немедленно связался с Аполин, и таким образом была назначена дата отправления.

Хотя он был занят подготовкой к экспедиции, Чи Ву не забывал заботиться о людях рядом с

ним. Так как он подумал, что было бы неплохо иметь еще одного воина, он попросил Ру Хиану пойти с ними. Однако, к его удивлению, Ру Хиана отказалась.

"Неужели ты действительно не против не идти?"

"Да, конечно. Честно говоря, это не экспедиция, чтобы я присоединялся к ней. Если я пойду, то буду только помехой".

"Но госпожа Ру Хиана, вы все еще серебряный ранг".

"Спасибо, что подумали обо мне, но я действительно в порядке. Нет, я не хочу уходить. Я еще не хочу умирать, старший". Ру Хиана поклялась поднять свой ранг до золотого без чьей-либо помощи и решительно отказалась от предложения Чи Ву. Она также знала, что эта экспедиция - шанс для нее, но во время экспедиции в Нарша Харам она поняла, что на своем нынешнем уровне она только потянет Ру Аму и Чи Ву вниз. Ру Хиана решила, что ей не стоит быть еще большей обузой, и присоединилась к другой команде, и ушла, сказав, что он должен вернуться живым.

Конечно, не все были такими, как Ру Хиана. Пока Чи Ву был занят приготовлением ланч-боксов, к нему подошел человек.

"Я тоже хочу присоединиться".

Чи-Ву обернулся на неожиданное замечание и увидел Хаву, которая монотонно говорила.

"Экспедиция."

Пока Чи-Ву терял дар речи от неожиданной просьбы, Хава спросила еще раз: "Ты взял гида?".

"Что? А, нет. Пока нет".

"И что ты собираешься делать?".

"Я планирую получить его там", - ответил Чи-Ву, несмотря на свое удивление, и с подозрением уставился на Хаву.

"Я хочу попробовать должность главы".

Его подозрение оказалось верным. Следуя манере речи Хавы, Чи-Ву также ответил прямо: "Нет, ты не можешь". Он наотрез отказался.

"Почему я не могу?"

Взять с собой Ру Хиану было несложно: у нее были отношения с ним и Ру Аму, и, в конце концов, она была серебряным ярусом. Как руководитель экспедиции, он мог позволить ей присоединиться по своему усмотрению. Однако, Хава была бронзового уровня; уже то, что она присоединилась в качестве обычного члена, было вопросом, но она хотела присоединиться в качестве главы? Она переступила черту. Это было просто абсурдно. Без преувеличения можно было сказать, что команда может расколоться и полностью развалиться еще до того, как они отправятся в экспедицию.

"Тогда позвольте мне стать носильщиком, как раньше. Но." Хава ожидала, что Чи У откажется, поэтому продолжила, как будто в этом нет ничего страшного: "Если я покажу тебе, что мои способности лучше, чем у вон того начальника, ты сможешь дать мне эту должность?".

Одна бровь Чи-Ву поползла вверх. Она была очень уверена в себе; он не знал почему, но она казалась уверенной, что сможет получить эту должность. Если подумать, то в последнее время она упорно тренировалась одна... После долгих раздумий Чи-Ву пожал плечами.

"Тогда это не имеет значения".

"Хорошо."

Когда Хава ухмыльнулась, Чи-Ву криво улыбнулся и протянул ей две коробки с обедом. "Если ты хочешь пойти с нами, я не буду тебя останавливать. Но, пожалуйста, не переусердствуй, хорошо?"

Хава взяла коробки с обедом, но осталась стоять на месте. Обычно она склонила бы голову и отвернулась без лишних слов, но сегодня она задержалась и не решалась что-то сказать.

"В чем дело?" спросил Чи-Ву.

Когда Хава продолжала колебаться, Чи-Ву занервничал. Хава была из тех, кто бесцеремонно заявляет о своем желании занять место главы, но сейчас она колебалась. Должно быть, это не простое дело.

"Там..."

Чи-Ву глубоко вздохнул, когда Хава наконец открыла рот.

"Супа нет".

'Что?'

"Если нет супа, трудно есть рис", - продолжала Хава, отчаянно глядя куда-то вдаль, - "Поэтому, пожалуйста, приготовьте суп".

"Какой суп вы хотите?" спросил Чи У с пустым лицом.

"Доенджан-гук".

"...Подождите. Госпожа Хава, откуда вы знаете, что такое доенджан-гук?"

"Разве ты не можешь просто приготовить его, не спрашивая и не споря со мной об этом? Пожалуйста."

"Я просто..."

"Пожалуйста." Хава никогда не выглядела более отчаянной.

Чи-Ву закрыл рот, потому что лицо Хавы исказилось от ненависти к себе, как будто она думала: "Я действительно ненавижу себя за то, что делаю это". В конце концов, Чи У был отброшен назад ее неописуемым духом и в итоге сделал доенджан-гук.

Он не знал, что Чи Хён был очень доволен супом Чи У. Чи У вложил всю душу в завершение подготовки к экспедиции. Время пролетело незаметно, и вот наконец настал день начала экспедиции.

Поддержите нас на novelbuddy.com.

1. корейский суп с соевой пастой ?

http://tl.rulate.ru/book/67931/2997957